

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РЫНОЧНЫХ ПРОЦЕССОВ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Рассматриваются глобализационные аспекты миграционной подвижности населения, проблемы «утечки умов» из России и их влияние на формирование национального и регионального рынков труда.

Ключевые слова: глобализация, рынок труда, миграция, «утечка умов» эмиграция, этническая эмиграция.

E.A. Trofimov

GLOBALIZATION OF MARKET PROCESSES IN LABOUR SPHERE

The author studies globalization aspects of migration mobility of population, problems of «brain drain» from Russia and their influence on the formation of national and regional labor markets.

Keywords: globalization, labor market, migration, «brain drain» emigration, ethnic emigration.

Современные мирохозяйственные отношения характеризуются глобализационными процессами, в том числе, глобализацией рыночных отношений в трудовой сфере. Подтверждением этого служит постоянно возрастающая трудовая миграция между различными государствами. Внешняя миграция является органичной частью существования современного цивилизованного общества. В ее основе лежат неотъемлемые права человека свободно выбирать себе место жительства, совершать за рубеж деловые, экскурсионные, оздоровительные и другие поездки. Анализ внешних миграций населения позволяет сделать вывод об их волнообразном характере. В одни периоды под влиянием различных факторов внешняя миграция стихает, в другие — наблюдается ее резкий подъем и массовость явления.

Внешняя миграция в России стала активно проявляться со второй половины XIX в. По оценкам специалистов, с 1861 по 1915 гг. из Российской империи выехали 4,3 млн чел., в том числе, 2,6 млн в первые 15 лет XX в. Две трети эмигрантов направлялись в США (из числа выехавших в XX в. они составили уже 80%) [3].

В советский и постсоветский периоды можно выделить во внешней миграции четыре главных потока, получивших название первой, второй, третьей и четвертой волн эмиграции. В их основе, особенно первой, второй и четвертой волн, преимущественно лежали политические причины, что существенно отличает миграцию советского и постсоветского периодов от дореволюционной, в которой преобладал социально-экономический фактор. С определенной долей условности можно определить исторические границы эмиграционных волн. Первая: 1917–1938 гг., вторая: 1939–1947 гг., третья: 1948–1990 гг., четвертая началась с 1991 г. Если первые две эмиграционные волны носили в основном вынужденный характер и были связаны с Первой мировой войной, революциями, гражданской и Второй мировой войнами, то в третьей и четвертой пре-

обладает добровольный характер, хотя есть и многочисленные примеры принудительной и вынужденной внешней миграции. Причиной последней волны на современном этапе, помимо геополитических изменений на постсоветском пространстве, являются преимущественно этнический, социально-экономический и морально-психологический факторы. Объем последней эмиграционной волны пока меньше, чем первых двух, но очередные попытки с конца 2011 г. применить к России очередной сценарий «цветной революции» по дестабилизации социально-экономической и политической ситуации в стране могут опять резко интенсифицировать отток граждан, придав ему массовый характер и, тем самым, существенно деформировать национальный рынок труда.

Отличительной особенностью традиционной классификации российской внешней миграции является то, что сам термин «эмигрант» интерпретируется у нас в общественном сознании иначе, чем в других странах. Зарубежная практика относит к данной категории тех лиц, кто покинул страну на срок более одного года. В России, как и в бывшем СССР, эмигрантами считают граждан, выезжающих за рубеж на постоянное место жительства. Еще недавно решиться на такой шаг безоговорочно означало навсегда порвать с родиной, сменив не только страну, но и сам образ жизни. Сложившийся стереотип относительно эмигрантов продолжает устойчиво существовать и в условиях действия Закона о въезде и выезде, позволяющего при желании вернуться назад в РФ.

В настоящее время среди отечественных эмигрантов можно выделить три группы. Первую образуют граждане, выехавшие на постоянное место жительства в другие государства. Являясь достаточно многочисленной, она представляет значительный интерес не только для ученых, государственных и хозяйственных работников, предпринимателей, но и для всех, кому не безразлична судьба страны. Вторая группа охватывает эмигрантов, выехавших за рубеж по трудовым контрактам на определенное время и обязанных по окончании срока его действия вернуться обратно. Третья группа, на сегодняшний день самая многочисленная, включает в себя граждан, выезжающих за границу по туристическим путевкам, на учебу, отдых, по частным приглашениям и т.п.

В современных условиях наибольший интерес для исследователей, на наш взгляд, представляет первая группа эмигрантов. Это объясняется тем, что самое большое богатство любого государства, в том числе, и России — его люди, прежде всего, квалифицированные специалисты (ученые, инженеры, конструкторы и т.д.). Их потеря обрекает страну на экономическую и интеллектуальную деградацию и отставание от государств-реципиентов на многие десятилетия, что и привело к возникновению понятия «утечка умов» (brain drain). Этот термин впервые был употреблен в 1962 г. в докладе Британского королевского общества по отношению к эмиграции научно-технической элиты из Великобритании в США. В дальнейшем он стал толковаться в более широком аспекте как «...миграция талантливых и высококвалифицированных индивидов» из бедных изолированных мест в индустриальные центры.

В 60–80е гг. XX в. «утечка умов» главным образом происходила из развивающихся государств Азии, Африки, Латинской Америки. Наибольшего успеха в привлечении и использовании зарубежных специалистов добились в США, где почти 90% всех новых идей, разработанных в стране с 40-х по 90-е гг. XX в., являлись результатом работы ученых-эмигрантов. Следует учитывать и сэкономленные на подготовке

специалистов миллиарды долларов. Так, по подсчетам американского Института страхования жизни, стоимость профессиональной подготовки 143 тыс. специалистов высшей квалификации, выехавших в США с 1949 по 1969 гг., составила 5 млрд дол., к этому нужно добавить и 63 млрд дол. выигрыша США, если учесть, что выпускник вуза в среднем приносит нанимателю за 20 лет доход в 440 тыс. дол. В целом, иммигранты доминируют в экономике США среди лиц, имеющих высшее образование, и составляют 51,5% [1].

В это же время появляется и возрастает желание части высококвалифицированных специалистов из СССР и других социалистических государств переехать в страны с развитой рыночной экономикой для работы в научных центрах и университетах. Но «железный занавес», воздвигнутый в условиях жесткого идеологического и военного противостояния двух систем, надежно сдерживал свободный выезд за рубеж, а отдельные случаи эмиграции не отражались на состоянии научного потенциала социалистического лагеря. К тому же бывшее руководство СССР старалось не повторять ошибок, допущенных при первой эмиграционной волне, когда из страны были высланы или выехали самостоятельно лучшие представители русской интеллигенции: военной, технической, научной, творческой. Только США Россия «подарила» будущих лауреатов Нобелевской премии «отца телевидения» В. Зворыкина, экономиста В. Леонтьева, химика П. Пригожина, авиаконструктора И. Сикорского.

В условиях НТР такие «подарки» обходятся во много раз дороже, так как грозят превратить Россию в сырьевой придаток государств с развитой рыночной экономикой. Учитывая сильнейшую конкуренцию на мировых рынках, в том числе, на рынках труда, можно без ошибки заключить, что победителем в ней будет тот, кто серьезно заботится об укреплении национального научно-технического потенциала, целенаправленно совершенствуя и развивая его.

Однако в условиях рыночных преобразований внешняя миграционная ситуация в Российской Федерации стала стремительно меняться в результате либерализации внешнеэкономических связей и режима выезда. Так, в 2010 г. из России выехало 33,6 тыс. чел., что на 3,4% больше по сравнению с 2009 г., но почти в 7 раз меньше относительно 1997 г. [4]. Большинство граждан эмигрируют в Германию, Израиль, США. В эти государства, по нашим расчетам, с 1990 по 2011 гг. выехало более 1 млн россиян, что составляет более 80% общего числа эмигрантов.

Среди покинувших Россию с 1990 по 2011 гг. около половины приходится на этнических немцев, четверть — русских, более 15% — евреев, что говорит об определенной этнической чистоте эмиграционных процессов. Большинство эмигрантов в страны дальнего зарубежья выезжали в анализируемом периоде из Омской области, Алтайского края, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирской области, Краснодарского края, Республики Дагестан, Волгоградской, Оренбургской, Кемеровской и Свердловской областей. Значительный отток эмигрантов из сибирских регионов, а также из Волгоградской, Оренбургской и Свердловской областей, объясняется компактным проживанием там большего числа немцев. Из Москвы, Санкт-Петербурга выезжают в основном русские и евреи, из Дагестана — евреи, а из Краснодарского края, помимо граждан вышеперечисленных национальностей, эмигрируют греки.

Этническая эмиграция заметно деформировала отдельные региональные рынки труда, прежде всего, демографическую структуру насе-

ления и рабочей силы. Так, из 842 тыс. немцев, проживающих в России в 1993 г., 134 тыс. приходилось на Омскую область, а 128 тыс. — на Алтайский край, что образовывало самые крупные региональные сосредоточения лиц этой национальности в стране. И, если масштабы внешней миграции российских немцев не столь значительны (за последние 20 лет в среднем 0,3 эмигранта на 1 тыс. жителей), то они оказались весьма чувствительными для отдельных районов, таких как Омская область и Алтайский край. По нашим расчетам, из России в 1991–2011 гг. выехали около 0,6 млн этнических немцев, и Германия получила чистого национального продукта, с учетом расходов на обустройство, в размере 20 млрд евро. Россия, в лучшем случае, потерпела убыток на данную сумму, хотя экономический ущерб фактически намного больше, если принять во внимание потери в демографическом воспроизводственном потенциале.

Этническая эмиграция затрагивает людей, имеющих «вторую» родину или диаспоры. Ее долговременные тенденции зависят не только от социально-экономического и политического положения стран-доноров и государств-реципиентов, но объясняются дискомфортом состоянием не выехавших и воздействием на них, так называемого, «принципа домино», когда ранее эмигрировавшие граждане интенсифицируют миграционные настроения оставшихся.

Относительные показатели внешней миграции Российской Федерации со странами дальнего зарубежья, тем более в условиях наметившейся тенденции к сокращению эмиграции из страны, могли бы не вызывать особого беспокойства в количественном отношении. Хотя на различных уровнях не раз высказывалась точка зрения о необходимости расширения масштабов эмиграции из России для смягчения социальной направленности, прежде всего, за счет снижения уровня безработицы как на региональном уровне, так и в масштабе страны.

На наш взгляд, значительные размеры российской эмиграции не только не смягчали социальную напряженность, но, наоборот, обостряли ее. Это объясняется особенностями внешних миграционных процессов. В первую очередь, выезжают высококвалифицированные специалисты, научные работники, инженеры, профессионально наиболее подготовленные и технически грамотные люди, предприниматели, что отрицательно сказывается не только на производстве, но и, в целом, на генетическом потенциале, усиливая негативные явления в стране. Подобной точки зрения придерживается и ряд зарубежных исследователей. Так, американские экономисты Г. Грабел и А. Скотт пришли к выводу, что в среднем ученые и инженеры в 10 раз более склонны к миграции, чем лица других профессий.

Следует учитывать и опасения стран с развитой рыночной экономикой перед неконтролируемой эмиграцией, в том числе, из СНГ, которая может полностью дестабилизировать сложившиеся международные миграционные потоки. Это заставило государства Запаदा ужесточить иммиграционные меры, в первую очередь, к малоквалифицированной рабочей силе. Так, в США в 1990 г. было принято новое иммиграционное законодательство, радикально изменившее процедуру въезда в страну выходцев из бывшего СССР. До 1990 г. практически всем советским гражданам с иммигрантской визой предоставлялся статус беженца, что позволяло получать от американских властей 6–10 тыс. дол. на человека для первоначального обустройства, давало право трудоустройства, воз-

возможность бесплатно посещать курсы английского языка и профессиональной переподготовки.

Теперь, в соответствии с новым иммиграционным законодательством, не устанавливается конкретная квота для въезжающих в страну выходцев из постсоветских государств, однако, несложные подсчеты показывают, что общее количество иммиграционных виз для такой категории лиц составляет не более 70 тыс. в год. В первую очередь, они предоставляются высококвалифицированным специалистам в области информатики, математики, теоретической и прикладной физики, экономистам в области международных финансов (международные бухгалтера, плановики, юристы со знанием финансового законодательства и налоговой системы различных стран) и другим представителям интеллектуальных направлений развития производства. Учитывая демографическую ситуацию в США, связанную с быстрым старением населения и обусловленную этим потребность расширения предоставления медицинских услуг, особенно лицам пожилого возраста, в ближайшее время на рынке труда США повышенным спросом будут пользоваться специалисты-медики.

Аналогичная ситуация в области иммиграции складывается и в большинстве западноевропейских государств. Например, во Франции законодательство опирается на принцип приоритета национальных граждан при приеме на любую работу в стране. Возможность для иностранца трудоустроиться во Франции по найму зависит от его квалификации и решается в индивидуальном порядке, для чего требуется обязательное разрешение французской администрации. Исключение делается для граждан Европейского Союза, а также для граждан государств, с которыми заключены соответствующие двухсторонние соглашения.

Таким образом, страны с развитой рыночной экономикой осуществляют селективную иммиграционную политику, которая дает государствам-реципиентам определенный положительный результат. Так, численность ученых-инженеров, занятых в науке в первые годы экономической реформы в России, составляла 111 чел. на 10 тыс. чел. трудоспособного населения. В ведущих государствах этот показатель составлял: Италия — 74, Великобритания — 135, Франция — 137, Германия — 241, США — 963. «Утечка умов» из России, помимо отрицательного социально-экономического эффекта, снижает уровень ее национальной безопасности, поскольку страна теряет специалистов, прежде всего, из наукоемких отраслей. Таким переселенцам на Западе создается режим наибольшего благоприятствования: 52% ученых-эмигрантов заняты в физике и математике, 27% — в биологии, 12% — в химии, на весь блок гуманитарных наук приходится лишь 9%. Люди выезжают в наиболее работоспособном возрасте — 31–45 лет. Среди них 75% имеют ученые степени. По оценкам некоторых специалистов, потеря части интеллектуального потенциала России из-за эмиграции научно-технической элиты составляет 400 млрд дол. [2].

Многим на Западе не нравится, что поток высококвалифицированных мигрантов из России постепенно сокращается и страна поднимается с колен после катастрофических событий конца XX вв. Нормализация общественной жизни в России нередко воспринимается ими через призму двойных стандартов как попытка создать очередную «империю зла», а наша страна нужна, в первую очередь, в качестве сырьевого придатка западной экономике. Поэтому иногда под надуманными

предлогами нередко происходит сокращение программ сотрудничества, запрет на въезд в США некоторых наших соотечественников, в связи с делом Магнитского, затягивание вступления России в ВТО и др. Зачем помогать расти конкуренту? С развалом Советского Союза и переходом к однополярному миру, США и их ближайшие союзники получили небывалые ранее возможности для агрессивного проведения в жизнь собственных интересов, маскируемые под лозунгом «объективные требования глобализации».

Такой глобализационный аспект очень выгоден для стран с развитой рыночной экономикой. И нередко политика «утечки умов» маскируется под термином «вызов глобализации». Так, по данным ЮНЕСКО, еще в начале 90-х гг. XX в. подготовка одного высококвалифицированного научного работника стоила около 100 тыс. дол. [6]. Однако практика наглядно показывает, что за «вызовом глобализации» стоят конкретные экономические интересы ряда государств или транснациональных корпораций. Одним из таких экономических (да и политических) интересов является интеллектуальное обескровливание России и превращение ее в сырьевой придаток Запада. Не случайно, еще в 1992 г., президент США Дж. Буш-старший подписал распоряжение «О принципе наибольшего благоприятствования» для переезда в США ученых из СНГ. Несмотря на то, что оно распространяется на специалистов в области освоения космоса, ядерной физики, вооружения, новых направлений в биофизике, которым гарантируется работа и достаточно высокий заработок, без внимания не остаются и ученые, представляющие другие направления науки. Такую же заинтересованность в «утечке умов» проявляют все ведущие страны Запада, поскольку переманивание ученых и специалистов является одним из важнейших средств конкурентной борьбы в деловом мире. В США ныне работают около 1,5 млн ученых и инженеров иностранного происхождения (включая натурализованных мигрантов), а в ЕС насчитывается около 2 млн иностранных ученых, инженеров, менеджеров и техников [7]. Не последнюю роль в этом сыграла эмиграция высококвалифицированных кадров из России.

При анализе «утечки умов» следует иметь в виду, что речь идет о людях, занимающихся творческим трудом, и здесь потеря даже одного специалиста может нанести невосполнимый урон отечественной науке — распаду научных школ, закрытию перспективных направлений научно-технического развития и т.д. Поэтому «утечку умов» из России следует анализировать во взаимосвязи с проводимой в стране экономической реформой. Зарубежный опыт, в частности, Германии, Японии, Южной Кореи и других государств показывает, что кардинальное реформирование экономики базировалось, прежде всего, на развитии науки и системы образования.

Стратегические миграционные просчеты обошлись слишком дорого России, поскольку подобная политика привела к определенной утрате страной пока еще ведущих позиций в мире в области научно-технического, образовательного и культурного потенциала. В этой связи, следует, в частности, помнить, что массовая эмиграция научной элиты из гитлеровской Германии в 1930-е гг. до сих пор еще сказывается на уровне развития фундаментальной науки ФРГ.

Естественно, в условиях демократических преобразований невозможно полностью остановить эмиграцию из России, в том числе, и высококвалифицированных специалистов. Для этого нужно снова воз-

двигнуть так называемый «железный занавес». В первую очередь, речь должна идти о государственном регулировании данного процесса, составной частью которого является придание безвозвратной эмиграции возвратный трудовой характер. В цивилизованном рыночном обществе трудовая эмиграция, заключающаяся в работе по контракту за рубежом с обязательным возвращением на родину, нормальное явление, осуществляемое на основе соблюдения национального законодательства и международных нормативных актов. Трудовая эмиграция базируется на международно-правовых документах: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе, рекомендациям и конвенциям Международной организации труда (МОТ) о внешней трудовой миграции и положении трудящихся-мигрантов, а также Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей.

Размеры трудовой эмиграции определяются не только вышеназванными факторами, но и формируются, благодаря экономической политике стран-реципиентов, направленной на повышение эффективности функционирования национальных рынков труда за счет использования иностранной рабочей силы. Это позволяет снизить издержки производства за счет более дешевого зарубежного человеческого капитала. Довольно часто иностранные работники обладают лучшей квалификацией, а в отдельных случаях даже уникальными способностями. Новый виток развития производственной инфраструктуры, особенно транспорта и связи, информационная революция, унификация критериев образования и т.д. превратили трудовую эмиграцию в достаточно распространенное явление современной общественной жизни.

Трудовая эмиграция наряду с общепринятыми способами нередко осуществляется незаконными путями. Это и нелегальный переход государственной границы с последующим трудоустройством, официальный въезд в страну, например, по туристической визе или приглашению, и последующее трудоустройство без соответствующего разрешения властей, отказ легальных трудящихся-эмигрантов от своевременного выезда из страны после истечения срока контракта и продолжения трудовой деятельности без официального разрешения. Только в России, по оценкам экспертов, насчитывается более 4 млн нелегальных мигрантов, в основном из стран СНГ и Китая. Эти данные вполне сопоставимы с аналогичным показателем США, где, по сведениям американской службы иммиграции и натурализации, проживает от 4,6 до 5,4 млн нелегальных мигрантов. А.В. Топилин считает, что в общей численности занятого населения в России на долю нелегальных мигрантов приходится 12%, в то время как работающие по трудовым контрактам иностранцы составляют только 0,5%, а доля работающих легально россияне за границей равна 1% от занятого населения нашей страны (рассчитано по: [5]).

Международная трудовая миграция представляет собой очень распространенное явление. По данным МОТ, ежегодно в поисках работы в мире перемещается 20 млн легальных мигрантов, которые являются гражданами более ста стран. В настоящее время численность экономически активных иностранцев в зарубежных государствах составляет от 36 до 42 млн чел., а с учетом членов их семей — 80–97 млн [8]. В основе трудовой эмиграции лежит социально-экономический фактор, заключа-

ющийся, прежде всего, в стремлении повысить благосостояние как самих выезжающих, так и членов их семей. Данный вид территориального движения рабочей силы имеет определенные положительные моменты, проявляющийся в возможности роста профессионально-квалификационного уровня эмигрантов, создания дополнительных предпосылок для внедрения в России новых технологий и совершенствования организации производства, развития предпринимательских навыков, поступления в экономику страны валютных средств.

Однако избыточную трудовую эмиграцию, на наш взгляд, можно рассматривать в качестве неспособности государства эффективно использовать и вознаграждать интеллектуальные и трудовые способности собственных граждан. Но здесь вся трудность заключается в определении той критической массы оттока, после которой начинается деградация науки и производства. Механизм решения этой проблемы еще не выработан, а социологические исследования, хотя и отражают определенное общественное мнение, но часто приводят к эмоциональным оценкам.

Анализируя трудовую эмиграцию, следует особенно учитывать морально-психологический фактор. Многие соотечественники выезжают за рубеж работать по контрактам вместе с семьями, сохраняя при этом российское гражданство. Но, получая там более высокую заработную плату, имея более комфортные жизненные условия, мало кто из них стремится быстрее вернуться на родину. Большинство официально добиваются продления сроков контрактов, получения двойного гражданства (в странах, с которыми имеются соответствующие межгосударственные соглашения) и рассматривают потенциальную, а иногда и реальную возможность навсегда остаться за рубежом. Таким образом, на современном этапе трудовая эмиграция из России нередко выступает в качестве своеобразного трамплина, помогающего окончательно принять решение о переезде в другую страну.

Для противодействия оттока высококвалифицированных кадров за рубеж необходимы дальнейшие изменения в системе государственного финансирования науки: переход на новую бюджетную классификацию и на бюджетирование, ориентированное на конечный результат; инициативы государства по решению кадровых научных проблем; развитие инновационной деятельности; расширение участия бизнеса в поддержке науки; развитие частной благотворительности; дальнейшая разработка концепции организованного реформирования науки.

Список использованной литературы

1. Вязниковцева О.М. Интеллектуальная собственность России: экономический ущерб («утечка умов» и технологий) / О.М. Вязниковцева, В.А. Демин // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 1994. — Сер. 5: Экономика. — Вып. 1 (№ 5). — С. С. 46–54.
2. Демография и статистика населения: учеб. / под ред. И.И. Елисейевой. — М., Финансы и статистика, 2006. — 688 с.
3. Новая Россия: информ.-стат. альм. — М.: СП «Вся Москва», Международная академия информатики, 1994. — 735 с.
4. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. — М.: Росстат, 2011. — 581 с.
5. Топилин А.В. СНГ: демографический потенциал, миграция, рынок труда / А.В. Топилин. — М.: Эконинформ, 2002. — 294 с.
6. «Утечка умов» в условиях современной России: внутренние и международные аспекты: техн. докл. № 10 / под ред. С.Н. земляного, В.А. Кузьминова; ЮНЕСКО. 1992. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001002/100251rb.pdf>.

7. Цапенко И. Международная миграция специалистов и студентов / И. Цапенко // Вопросы экономики. — 2005. — № 7. — С. 66–81.

8. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов / Т.Н. Юдина. — М.: Изд-во РГСУ: Академический проект, 2007. — 472 с.

Referenses

1. Vyaznikovtseva O.M. Intellekтуal'naya sobstvennost' Rossii: ekonomicheskii ushcherb («utechka umov» i tekhnologii) / O.M. Vyaznikovtseva, V.A. Demin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. — 1994. — Ser. 5: Ekonomika. — Vyp. 1 (№ 5). — S. S. 46–54.

2. Demografiya i statistika naseleniya: ucheb. / pod red. I.I. Eliseevoi. — M., Finansy i statistika, 2006. — 688 s.

3. Novaya Rossiya: inform.-stat. al'm. — M.: SP «Vsyа Moskva», Mezhdunarodnaya akademiya informatiki, 1994. — 735 s.

4. Rossiya v tsifrakh. 2011: krat. stat. sb. — M.: Rosstat, 2011. — 581 s.

5. Topilin A.V. SNG: demograficheskii potentsial, migratsiya, ryнок truda / A.V. Topilin. — M.: Ekoninform, 2002. — 294 s.

6. «Utechka umov» v usloviyakh sovremennoi Rossii: vnutrennie i mezhdunarodnye aspekty: tekhn. dokl. № 10 / pod red. S.N. zemlyanogo, V.A. Kuz'minova; YuNESKO. 1992. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001002/100251rb.pdf>.

7. Tsapenko I. Mezhdunarodnaya migratsiya spetsialistov i studentov / I. Tsapenko // Voprosy ekonomiki. — 2005. — № 7. — С. 66–81.

8. Yudina T.N. Migratsiya: slovar' osnovnykh terminov / T.N. Yudina. — M.: Izd-vo RGSU: Akademicheskii proekt, 2007. — 472 s.

Информация об авторе

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: TrofimovEA2012@mail.ru.

Author

Trofimov Evgeniy Aleksandrovich — Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Institutional Economy, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: TrofimovEA2012@mail.ru.